

Подросток с восточными чертами лица сидел у окна, подперев подбородок ладонью. Его взгляд, спокойный и сосредоточенный, был прикован к раскрытому на столе увесистому фолианту в твердом переплете. Серебристые волосы мягким шелком рассыпались по плечам, а слишком длинная челка полностью скрывала левый глаз. Тот же, что оставался на виду, поражал редким, чистым серебром радужки. В сочетании с бледной, почти фарфоровой кожей изящные черты лица и тонкий, хрупкий силуэт могли бы показаться женственными, если бы не аура, которую источал юноша.

Лишь опытный глаз мог заметить, что за этой элегантной мягкостью скрывается властная натура. Его спокойствие не было пассивным — оно походило на отточенную сталь, на гордость, скрывающую острое лезвие под покровом безупречных манер.

Шум за окном купе, казалось, тонул в невидимом барьере, не тревожа тишины, пока...

— Здесь не занято? — дверь с грохотом распахнулась.

В проеме показался вихрастый черноволосый мальчишка в круглых очках. Он, пытаясь от усердия, втаскивал в купе тяжелый кожаный чемодан.

— Свободно. Присаживайся, — голос прозвучал чисто и прохладно, словно звон драгоценного нефрита, но в нём слышалось странное тепло.

Заметив, что мальчик тщетно пытается закинуть поклажу на верхнюю полку, я небрежно взмахнул волшебной палочкой:

— Вингардиум Левиоса.

Тяжелый, точно глыба, чемодан послушно взмыл в воздух и мягко опустился на сетку. Мальчишка замер с открытым ртом, выглядя в своих нелепых очках крайне комично.

— Как ты это сделал?

— «Стандартная книга заклинаний, первый курс», глава первая, — ответил я и, потеряв к собеседнику интерес, вновь вернулся к чтению.

Десять лет назад тот взрыв уничтожил мое прежнее тело, распылив его в прах. Когда я очнулся среди агонизирующей боли, то обнаружил, что стал годовалым младенцем. К счастью, Сяо Шэ, не дождавшись моего возвращения, отправился на поиски и подбросил меня к дверям приюта. В одиннадцать лет пришло письмо из Хогвартса. Покупая учебники, я прихватил и «Новейшую историю магии», где на каждой странице пелись дифирамбы «Золотому мальчику», Гарри Поттеру. Сокрушитель Темного Лорда! Единственный, кто выжил после

Авада Кедавра! Шрам в виде молнии — священный знак спасителя!

Какая чушь. Я даже палочку на него не поднимал. А Джеймс и Лили... они погибли при взрыве, который устроил вовсе не я.

Дверь купе снова отъехала в сторону, впуская рыжеволосого мальчишку. Тот уселся напротив черноволосого — прямо рядом со мной, но предусмотрительно отодвинулся подальше, словно опасаясь задеть. Братья Уизли за дверью шумели, как связка китайских петард; лишь когда они наконец ушли, в купе воцарился относительный покой.

Рон поначалу пытался делать вид, будто не замечает Гарри, но, решив глянуть в окно, обнаружил, что я перекрываю ему обзор.

— Ты и вправду Гарри Поттер? — выпалил он.

Гарри кивнул. Я едва заметно вздрогнул, подпирая щеку пальцами, но остался невозмутим. Спаситель Гарри Поттер... Что ж, мир тесен, особенно для врагов.

Я скользнул взглядом по этим двоим, которые уже начали быстро знакомиться. Когда Рон вздрогнул и охнул на произнесенное Гарри имя «Лорд Волдеморт», мне на миг стало почти стыдно за свое прошлое.

И в то же мгновение в груди вспыхнула застарелая ненависть к Снейпу. Если бы этот предатель не выдал время моего визита к Поттерам, я бы никогда не угодил в ту засаду. Ха! И ведь люди верят в эту нелепую ложь! Младенец, у которого даже магия еще не пробудилась, якобы сразил Темного Лорда.

— Эй, а тебя как зовут? — Гарри снова обратил внимание на меня. — Ты метис?

Я закрыл книгу.

— Белина. Наполовину китаец, наполовину британец.

На самом деле, если быть точным, во мне смешалась кровь Страны Огня и Священной Британской Империи.

— Белина, Белина... — Гарри дважды повторил мое имя, пробуя его на вкус. — Это фамилия или...

— Это имя. Фамилии у меня нет, — ответил я прямо.

Скрывать тут было нечего, в моем письме из школы тоже значилось только имя. Рон недоверчиво охнул — в магическом мире фамилия всегда была средоточием силы.

В этот момент в открытую форточку влетела белоснежная хищная птица и опустилась мне на плечо, заставив ребят испуганно отпрянуть.

— Это Фростуайт, — я достал из кармана кусочек галеты и скормил птице, после чего закрыл окно. — Он не любит сидеть в клетке, поэтому летел за поездом.

Изначально я хотел купить собаку, но, увидев этого кречета, точь-в-точь похожего на питомца одного моего старого друга, не смог пройти мимо. Фростуайт тут же ошетинился, завидев Коросту на коленях Рона. Его перья встали дыбом, а сам он посмотрел кровожадно.

— Не ешь что попало, — буднично бросил я птице. — Живот разболится.

Рон, услышав это, мгновенно прижал крысу к себе и отодвинулся в самый угол.

Около половины первого в коридоре послышался грохот тележки. Улыбчивая женщина с ямочками на щеках заглянула к нам:

— Желаете чего-нибудь купить, милые?

Гарри тут же вскочил и накупил целую гору сладостей, вывалив их на свободное сиденье.

— Ты голоден? — Рон во все глаза смотрел на гору еды.

— Проголодался как волк, — ответил Гарри, откусывая кусок тыквенного пирога.

Я поинтересовался, есть ли королевский красный чай, но, получив отрицательный ответ, достал из сумки свой контейнер. Внутри лежали четыре рисовых колобка — онигири. Я не был так богат, как Гарри, потративший на сладости одиннадцать сиклей и семь натов.

— А это что? — Гарри уставился на мою еду.

— Как видишь, рисовые шарики, — я откусил кусочек.

Вообще-то я предпочитал китайскую кухню или кухню Священной Британской Империи, но за тридцать четыре года в теле Какаши привычка к японской еде въелась в самую суть моей души.

Гарри настоял на обмене. Я отказался от шоколадной лягушки — не выношу, когда еда пытается упрыгать из рук, пусть даже вкус у нее обычный, — и взял коробочку «Берти Боттс».

Мне везло на нормальные вкусы, а вот Рону, стащившему у меня одну фасолину, досталась печень. В благодарность за предложенный сок Рон решил продемонстрировать свои таланты.

Он вытащил из чемодана обшарпанную палочку, из которой уже вылезал волос единорога. Но стоило ему замахнуться, как дверь снова открылась.

— Вы не видели жабу? Невилл потерял свою жабу, — голос вошедшей девочки был самодовольным и резким.

Я заметил, что передние зубы у нее чуть великоваты, напоминая кроличьи.

— Тебе следовало бы добавить слово «пожалуйста», — негромко произнес я.

Я смотрел на неё глубоко и холодно, словно застывшее озеро. Девочка смутилась, но, заметив палочку в руках Рона, тут же вернула себе прежний тон:

— О, ты собираешься колдовать? Что ж, посмотрим.

Она бесцеремонно уселась рядом. «Беспардонная львица», — подумал я и с интересом взглянул на Рона. Тот откашлялся:

— Глупая крыса, стань золотой, цвета яичницы и ветчины с икрой!

Полуденное солнце заливало купе. Под пристальным взглядом пяти пар глаз Короста лишь лениво перевернулась на другой бок и продолжила спать. Рон покраснел, поняв, что братья снова его разыграли.

Гермиона затараторила, вываливая на нас поток информации. От ее трескотни у меня заломило в висках. К счастью, она вскоре ушла искать жабу Невилла. Я с облегчением выдохнул и потер уши:

— Стоит женщине открыть рот — и начинается кошмар.

Рон закивал так энергично, что голова едва не отвалилась:

— И не говори! Моя мама — ходячее тому подтверждение, — он невольно втянул голову в плечи. Гарри, в свою очередь, вспомнил свою тетку.

— Ты из аристократов? — Гарри подался вперед, опершись локтями о стол.

Я удивленно приподнял бровь:

— С чего такие мысли?

На мне была надета обычная магловская одежда, изрядно застиранная.

— У тебя безупречный выговор, настоящий «верхний» английский. Сейчас почти никто не использует такие обороты.

— Нет, — я позволил себе слабую улыбку. — Мое происхождение... весьма скверное.

И слово «весьма» в данном случае было лишь верхушкой айсберга.

<http://bllate.org/book/17409/1657975>